

Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Всенощного бдения в Трехсвятительском храме в Париже

*3 декабря 2016 года, в канун воскресного дня и двенадесятого праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл **совершил** Утреню Всенощного бдения в парижском храме Трех святителей. По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим со словом.*

Ваши Высокопреосвященства,

Ваши Преосвященства,

дорогие отцы, братья и сестры!

С особым чувством я совершил богослужение в этом святом храме в канун праздника Введения Пресвятой Богородицы.

Впервые Господь привел меня в этот храм в далеком 1969 году, 47 лет назад. Храм с тех пор не изменился – люди изменились. Я еще застал здесь в расцвете сил наших прихожан первой волны русской эмиграции. Это были замечательные люди, носители русской культуры, в том числе духовной, которые делились со мной, еще тогда совсем молодым иеромонахом, своим опытом жизни в зарубежье, рассказывали об истории русского церковного присутствия в Париже.

История эта меня тогда сильно поразила, и я понял, что путь, который прошла наша Церковь в зарубежье, был очень непростым. И этот святой храм, первоначально размещенный в гаражном помещении, являлся видимым символом этого сложного пути. Когда же был построен жилой дом, в котором сейчас на первом этаже размещается храм, то владелец земли, на которой было возведено здание, согласился разместить в этом доме храм, но только с условием, что внешне ничего не должно о нем напоминать. И вот уже 85 лет (с 1931 года) здесь находится кафедральный собор Русской Православной Церкви в Париже.

Когда в 1930 году в силу сложившихся политических обстоятельств владыка митрополит Евлогий, который по благословению Патриарха Тихона и Синода возглавлял русские приходы в Западной Европе, не счел возможным продолжать свое служение в нашей Церкви и ушел в другую

юрисдикцию – за ним ушли очень многие. Но удивительным образом осталось шесть человек, которые сказали, что ни при каких условиях не покинут Матерь-Церковь, распинаемую на родине, истекающую кровью. И остались. Это были замечательные люди: богословы, философы, священнослужители. Очень быстро вокруг них образовалась община верных чад Матери-Церкви. Ее возглавил владыка Елевферий (Богоявленский), который в то время был Экзархом Патриарха Московского в Прибалтике. А ведь Патриарха уже и не было – не разрешала власть избрать нового Патриарха.

Владыка Елевферий пробыл в Париже недолго. После него приход возглавил владыка Вениамин (Федченков), который позже уехал в Америку и стал митрополитом. После владыки Вениамина уже достаточно продолжительное время этим приходом руководил владыка митрополит Николай (Еремин). Владыка Николай был простым человеком, очень душевным, сердечным, был молитвенником, и вокруг него собралась достаточно большая паства. Люди тянулись к нему, образовался дружный и сильный приход. После смерти владыки, через какой-то промежуток времени, епархию и приход возглавил владыка митрополит Антоний (Блюм), который также не очень долго пробыл здесь и уехал в Великобританию, где продолжил свое служение. А Корсунскую епархию возглавил владыка Петр (Люилье), известный канонист, богослов, француз по происхождению. Я присутствовал на его хиротонии в Троицком соборе Александро-Невской Лавры в Петербурге, хорошо знал владыку, очень ценил его знания в области канонического права. Мы часто участвовали с ним в различных конференциях.

Экзархом Патриарха Московского и всея Руси в Западной Европе тогда стал покойный митрополит Никодим – мой духовный отец. После смерти владыки служение Экзарха воспринял митрополит Филарет, нынешний почетный Экзарх Белоруссии, а затем владыка Митрополит Владимир, почивший в Бозе Предстоятель Украинской Православной Церкви. Такова история возглавления нашего Экзархата в Западной Европе.

Что касается Корсунской епархии и этого храма, то после владыки Петра (Люилье) через какое-то время сюда приехал владыка Гурий (Шалимов), который ныне живет в Москве на покое, а затем его сменил владыка Иннокентий Виленский и Литовский, который сейчас находится здесь. После владыки Иннокентия епархию возглавил ныне здравствующий владыка Нестор. Такова история архипастырского возглавления Корсунской епархии.

Я не случайно все это перечисляю, ибо каждое имя – это история. Каждое имя – это вклад в поддержание духовной жизни русского рассеяния здесь, в Париже, и свою лепту внес каждый.

За эти годы многое изменилось: ушли из жизни те замечательные люди, с которыми я встретился здесь в далеком 1969 году. Ну а затем, когда Господь призвал меня к служению в качестве

председателя Отдела внешних церковных связей, я дважды возглавлял Корсунскую епархию: в 1991 и 1999 годах, и, конечно, часто приезжал в Париж и помню, что из себя тогда представляла церковная жизнь. Никогда не было так много народу в этом храме, как можно видеть сейчас.

Я бы хотел также вспомнить и замечательных настоятелей. Не буду всех перечислять, но не могу не вспомнить отца Александра Туринцева. Это был замечательный человек огромной светской культуры, богословских знаний. Он мог большими отрывками цитировать Лермонтова, Пушкина, – с упоением, с закрытыми глазами, и не просто цитировать, он рассказывал так, как мало кто мог рассказать. Я знал одного достаточно известного писателя – русского, советского в то время писателя, который очень интересовался жизнью зарубежья. И этот писатель, познакомившись с отцом Александром Туринцевым, потом сказал мне: «Вы знаете, нужно просто перед отцом Александром поставить магнитофон, и у Вас за один вечер будет написано полкниги». Это был человек замечательных знаний.

Хотел бы также приветствовать отца Николая Ребиндера, который сегодня является настоятелем этого Трехсвятительского храма.

Жизнь русской эмиграции была непростой. По милости Божией сейчас все изменилось. Как вы знаете, на набережной Бранли построен величественный кафедральный собор, который по милости Божией мы завтра освятим. Но каким бы не был прекрасным, замечательным этот собор, как символ новой России и возрожденной Русской Церкви, никогда из нашей церковной истории XX века не уйдет и никогда не затмится роль, значение и сам образ этого скромного храма Трех святителей на улице Петель, начавшегося с гаража, и в самом себе отразившем тяжелейшую историю русского зарубежья XX века.

Я хотел бы всем вам пожелать помощи Божией, благословения, мира душевного. Храните веру православную в сердцах так, как хранили ее первые поколения русской эмиграции. Они жили в нищете, в скорбях, но веру хранили самоотверженно, и не просто веру, но и культуру, язык. Меня иногда просто поражает, как нынешняя молодежь, приехав за границу, еще толком не выучив местный язык, начинает по-русски говорить с акцентом, с иностранными интонациями, и как замечательно по-русски говорила старая эмиграция, как замечательно говорили дети этих людей. Они были действительно в хорошем смысле слова патриотами, которые хранили любовь к стране, к Церкви, к своему народу, и хранили замечательную русскую культуру.

Дай Бог, чтобы все православные русские люди, которые сегодня, находясь в зарубежье, считают себя церковными, посещают храм, имели этот пример старой эмиграции перед собой и ни в коем случае не позволяли своим детям терять язык и культуру. Это ваш долг, вы можете жить где угодно, но вы не должны разрывать духовных и культурных связей со своим народом – это очень

опасно для целостности человека, для его культурной идентичности. Поэтому помогай всем вам Бог хранить веру, хранить русскую культуру, русский язык, посещать храмы и делать добрые дела, к которым нас призвал Господь».

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48914/>